

Айвар Фанилевич Маликов

юрист международной юридической фирмы *Integrites*,
кандидат юридических наук

Вопрос соотношения принципа равенства кредиторов (*pari passu*) с пресекательным сроком на включение в реестр кредиторов

В статье анализируется соотношение принципа равенства кредиторов (*pari passu*) с пресекательным сроком на включение в реестр кредиторов. Наличие пресекательного срока порождает большое количество проблемных ситуаций, связанных с необоснованным понижением очередности удовлетворения требований кредиторов, что, по мнению автора, является нарушением главного принципа конкурсного права — равенства кредиторов. В обоснование данной позиции приводятся судебная практика ВС РФ и недавние изменения в законодательстве. Также в рамках статьи изучаются подходы зарубежных стран к решению этого вопроса. По итогам проведенного сравнительно-правового анализа автор приходит к выводу, что для разрешения указанного противоречия необходимо либо расширить перечень оснований для восстановления срока на включение в реестр кредиторов, либо отойти от концепции пресекательности такого срока. До недавнего времени законодательство и судебная практика развивались путем расширения перечня оснований для предъявления требований кредиторов, но поправки в Закон о банкротстве, предложенные ВС РФ в ноябре 2018 г., демонстрируют отход от концепции пресекательности срока.

Ключевые слова: банкротство (несостоятельность), реестр кредиторов, принцип равенства кредиторов, пресекательный срок

Ayvar Malikov Associate in *Integrites* International Law Firm, PhD in Law**The Problem of the Correlation of the *Pari Passu* Principle with the Preclusive Term for Filing the Proof of Claims**

The article analyzes the question of the correlation of *pari passu* principle with the preclusive term for proof of claim filling. The preclusive term for proof of claim filling generates a large amount of problematic situations connected with an unreasonable decrease in the creditor's claims priority (considered in the article), which, in the author's opinion, is a violation of the basic principle of bankruptcy law — *pari passu* principle. The judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation, and recent changes in legislation are expressed in support of this position. The approaches of foreign countries to the solution of this issue are studied in the framework of the article as well. Based on this comparative legal analysis, the author suggests this tension is to be resolved by either extending the number of cases with terms eligible to be included in the register of creditors' claims, or, alternatively, the preclusive term could be abandoned altogether. Until recently, legislation and judicial practice developed in the former direction. However, the amendments to the Insolvency (Bankruptcy) Law proposed by the Supreme Court in November 2018 demonstrate that the court rather prefers not to consider this term as preclusive.

Keywords: bankruptcy (insolvency), register of creditors' claims, pari passu principle, preclusive term

Относительно недавно автор стал свидетелем включения требований физических лиц в реестр требований кредиторов страховой организации. Большинство заявлений граждан, которые рассматривал суд, были включены «за реестр»¹ по причине пропуска двухмесячного срока на включение требований в реестр. По сути, на судебном заседании вопрос соблюдения срока был единственным, который суд изучал досконально, поскольку требования, заявленные на включение, уже были рассмотрены судом в исковом производстве и иски были удовлетворены.

В зале суда присутствовали сами кредиторы — физические лица, без представителей, что было весьма неспецифично для арбитражного суда. У большинства из них была одинаковая история: их представителями были поданы иски о взыскании задолженности со страховой компании, иск удовлетворили, затем был получен и предъявлен ко взысканию исполнительный лист. В течение этого длительного времени в отношении страховой компании ввели временную администрацию, а после конкурсное производство.

Денежные средства кредиторам не были перечислены, поскольку должник стал банкротом, но при банкротстве должника деньги можно получить, только если предъявить к нему требования в ходе дела о банкротстве, чего сделано не было. Более того, предъявить требования к должнику можно только в определенный срок, установленный законом, после чего реестр подлежит закрытию, а перспектива по-

¹ Здесь и далее под включением требований «за реестр» понимается признание требований кредитора обоснованными и подлежащими удовлетворению за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

лучения какого-либо возмещения у кредиторов, заявившихся позже этого срока, близка к нулю.

В связи с этим возникают вопросы:

- для чего нужен срок на включение в реестр и почему он является пресека-тельным?
- как пресекаемость этого срока согласуется с одним из главных принципов конкурсного права — принципом равенства кредиторов (в иностранной литературе его именуют *pari passu* — «одинаковая очередность»²)?

Очевидно, что в описанной ситуации требования кредиторов по своему статусу равны, однако по причине того, что установлен срок на включение в реестр, требования большинства кредиторов становятся менее приоритетными по сравнению с другими. Справедливо ли подобное ранжирование?

Законодательством установлен двухмесячный срок на включение требований в реестр в ходе конкурсного производства, после истечения которого реестр подлежит закрытию. В соответствии с п. 3 информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.07.2005 № 93 «О некоторых вопросах, связанных с исчислением отдельных сроков по делам о банкротстве» (далее — информационное письмо № 93) восстановление этого срока законодательством не предусмотрено.

Вместе с тем в соответствии с принципом *pari passu* все необеспеченные кредиторы при ликвидации или банкротстве должника должны получать пропорциональное удовлетворение своих денежных требований³.

Учитывая динамику изменения законодательства и судебной практики, о которой речь пойдет ниже, можно с уверенностью сказать, что если в отношении включения требований в реестр кредиторов принцип равенства не всегда используется правоприменителями сейчас, то в самом ближайшем будущем ситуация кардинально изменится и в перспективе он будет использоваться все чаще и чаще. Подтверждением этого является все большее количество исключений из столь явно и однозначно выраженного правила, закрепленного в п. 3 информационного письма № 93.

Исключения из правила о пресекаемости двухмесячного срока на включение в реестр

Достаточно долгое время в этом достаточно узком вопросе все было стабильно, что делало процесс банкротства очень предсказуемым. Этим пользовались в том числе

---

² См.: Буркова А.Ю. Некоторые концепции иностранного договорного права // Международное публичное и частное право. 2014. № 3. С. 28–32.

³ См.: Finch V. Corporate insolvency law: perspectives and principles. Cambridge, 2002. P. 599.

недобросовестные кредиторы и контролирующие должника лица, поскольку таким образом они могли обеспечить контроль над процедурой.

Первые изменения в этой сфере были осуществлены ВАС РФ и продолжены ВС РФ; они были направлены не на борьбу с контролируруемыми банкротствами, а больше касались защиты кредиторов — физических лиц как наименее защищенного субъекта отношений несостоятельности⁴.

Так, Президиум ВАС РФ постановлением от 23.04.2013 № 14452/12 отметил, что в случае пропуска долевым участником строительства срока на предъявление требования о включении в реестр требований передачи жилых помещений по уважительной причине суд не лишен права рассмотреть вопрос о его восстановлении до начала расчетов с кредиторами. В данном постановлении указано: «Основной целью принятия специальных правил о банкротстве застройщиков является обеспечение приоритетной защиты граждан — участников строительства как непрофессиональных инвесторов, о чем, в частности, свидетельствует установление для граждан третьей приоритетной очереди удовлетворения требований по отношению к другим кредиторам. Поэтому применение названных правил должно быть направлено на достижение этой цели, а не на воспрепятствование ей». Это позволило нам сделать следующие выводы:

- 1) срок на включение в реестр может быть восстановлен при наличии уважительных причин;
- 2) включение в реестр возможно только до начала расчетов с кредиторами;
- 3) данное правило распространяется только на кредиторов — физических лиц.

Затем определением ВС РФ от 24.09.2014 № 307-ЭС14-100 была подтверждена возможность включения требований кредиторов по банковским гарантиям после закрытия реестра, если требование на момент опубликования сообщения об открытии конкурсного производства не возникло.

Дело в данном случае касалось включения в реестр кредиторов регрессных требований банка по исполненной банковской гарантии. Она была исполнена в тот момент, когда в отношении принципала было введено конкурсное производство (более пяти месяцев) и, соответственно, срок на включение требований в реестр кредиторов истек.

ВС РФ указал, что возникшее к должнику-принципалу требование не является текущим, а предъявить подобное требование как подлежащее включению в реестр кредиторов банк-гарант может только после уплаты им бенефициару денежной суммы по банковской гарантии. В связи с этим требование добросовестного гаранта считается заявленным в срок, установленный Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), если оно предъявлено в течение двух месяцев со дня возникновения

⁴ См.: *Савостьянова О.Н.* Механизмы защиты прав участников долевого строительства в случае банкротства застройщика: законодательство и судебная практика // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 28–31.

права на регресс. Это один из примеров установления субъективного момента начала течения срока, предусмотренного п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве⁵.

Нижестоящие суды применили норму о включении в реестр формально, при таком подходе совершенно не важно, когда возникло требование, поскольку во главу угла ставится не момент возникновения требования, а соблюдение срока на включение в реестр.

Аналогичный подход прослеживался в отношении признанного недействительным договора цессии, согласно которому было отчуждено право требования к должнику, и цедент (после признания цессии недействительной) обратился в суд с заявлением о включении в реестр после истечения соответствующего срока (определение ВС РФ от 13.05.2016 № 310-ЭС15-50 (3) по делу № А68-1355/2013).

К сожалению, перечисленные судебные акты ВС РФ по настоящее время применяются нижестоящими судами только к конкретным исключениям, выявленным Верховным Судом (т.е. по регрессным требованиям по банковской гарантии и договорам цессии). Подход, выработанный ВС РФ, не используется судами в аналогичных ситуациях (подробнее об этом см. далее).

Все вышеуказанные случаи подтверждают принцип равенства кредиторов (*pari passu*), поскольку установление искусственных барьеров, не позволяющих кредиторам с однородными требованиями быть в одной очереди, является в корне неверным.

Вслед за судами уже и законодатель начинает менять содержание Закона о банкротстве. Так, в 2015 г. был принят Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ, который предусматривал регулирование банкротства граждан. Применительно к проблематике настоящей статьи была введена норма п. 2 ст. 213.8 Закона о банкротстве, которая предусматривала возможность восстановления срока на включение в реестр кредиторов в случае его пропуска по уважительной причине. С 01.01.2018 вступили в силу аналогичные изменения в отношении банкротства застройщиков (Закон о банкротстве дополнен п. 4 ст. 201.4)⁶.

Другим исключением является п. 38 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53, где было упомянуто, что очередность удовлетворения требований кредиторов понижается только тогда, когда возможность предъявления требований в двухмесячный срок объективно существовала, но не была своевременно реализована кредитором. Можно предположить, что подобная оговорка была сделана в том числе для тех случаев, когда в отношении контролирующего должника лица также введено конкурсное производство (п. 6 ст. 61.16 Закона о банкротстве). Так, если предположить, что если в банкротстве находятся и должник, и контролирующее его лицо, то при привлечении последнего к субсидиарной ответственности у кре-

---

⁵ См.: Суворов Е.Д. Банкротство в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014–2015): акты и комментарии. М., 2016.

⁶ Федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

диторов должника есть риск, что они не смогут включиться в основную очередь реестра кредиторов, поскольку срок на заявление требований по ст. 142 Закона о банкротстве уже истечет. Вполне возможно, что, чтобы необоснованно не понижать ранг кредиторов по этим требованиям, для них и была сделана указанная оговорка. Ведь, учитывая немалое количество ранее упомянутых отмененных ВАС или ВС РФ нижестоящих судебных актов, велика вероятность, что норму о пресекаемости реестра применят буквально и требования по субсидиарной ответственности контролирующего должника лица включат «за реестр».

Помимо перечисленных исключений из правила о пресекаемости срока на включение в реестр, можно также упомянуть:

- включение в реестр по результатам признания сделки недействительной на основании п. 1 ст. 61.2, п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, т.е. по сделкам, для которых не нужно доказывать осведомленность кредитора и которые не влекут в качестве санкции понижение в статусе требований кредитора на «зареестровые»;
- включение в реестр после прекращения исполнительного производства, о котором кредитор узнает от конкурсного управляющего после открытия конкурсного производства.

Так, согласно п. 27 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 восстановленное требование подлежит включению в реестр требований кредиторов и удовлетворению в составе требований третьей очереди. Кредитор может предъявить его должнику только после вступления в законную силу судебного акта, которым сделка была признана недействительной, такое требование считается заявленным в срок, установленный абз. 3 п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве, если оно будет предъявлено в течение двух месяцев со дня вступления в законную силу указанного судебного акта.

Что касается второго случая, то согласно п. 15 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 59 срок на включение в реестр кредиторов начинает течь не ранее даты направления соответствующему кредитору конкурсным управляющим уведомления о необходимости заявления кредиторами требований в рамках дела о банкротстве.

Таким образом, уже сейчас в рамках дел о банкротстве могут применяться следующие исключения из правила о включении в реестр:

- 1) невозможность предъявления требования в двухмесячный срок по причине отсутствия требования на момент закрытия реестра:
  - если требование гаранта к принципалу о включении в реестр заявлялось после осуществления выплаты по банковской гарантии;
  - если договор цессии, согласно которому было отчуждено право требования к должнику, признан недействительным и цедент обратился в суд с заявлением о включении в реестр;

- 2) пропуск срока участником строительства по уважительной причине (при банкротстве застройщиков);
- 3) пропуск срока кредитором гражданина-должника по уважительной причине (при банкротстве физических лиц);
- 4) реституционное требование, восстановленное по результатам признания сделки недействительной на основании п. 1 ст. 61.2, п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве;
- 5) включение в реестр после прекращения исполнительного производства, о котором кредитор узнает от конкурсного управляющего после открытия конкурсного производства;
- 6) требование по субсидиарной ответственности, предъявленное к контролирующему должника лицу — банкроту после закрытия реестра.

Выработка высшими судебными инстанциями и законодателем вышеуказанных изменений, безусловно, благотворно влияет на законодательство о несостоятельности, однако этого явно недостаточно, чтобы обеспечить справедливый и равный подход ко всем кредиторам.

Иные случаи, когда требование кредитора должно быть включено в реестр

Бывают и другие ситуации, когда требования, которые по своей природе не являются текущими и которые возникли после закрытия, включались «за реестр». К ним относятся требования кредитора по гарантийным обязательствам подрядчика-банкрота.

Предположим, что договор строительного подряда предусматривает гарантийные сроки. Обычный гарантийный срок для обычного объекта составляет около трех лет (в зависимости от сложности объекта гарантийные сроки могут различаться). Субподрядчик выполнил свою часть работ, были подписаны акты.

Спустя некоторое время в отношении субподрядчика возбуждается дело о банкротстве, вводится наблюдение, затем конкурсное производство. Через год после введения конкурсного производства обнаруживается, что свои работы субподрядчик выполнил некачественно, поскольку в течение действия гарантийного срока обнаружились недостатки. Генподрядчик в соответствии с процедурой, предусмотренной договором, зафиксировал факт недостатков и после того, как субподрядчик-банкрот предсказуемо отказался их устранить, сделал это собственными силами.

Денежные средства, направленные на устранение недостатков, являются убытками, возникшими по вине субподрядчика-банкрота. Однако получить справедливое возмещение за понесенные убытки кредитор не сможет, поскольку срок на включение в реестр истек. Поэтому его требования будут отнесены «за реестр» без

перспективы получения удовлетворения⁷. Такой подход можно распространить на случаи нарушения гарантии качества и по другим договорам, однако аналогичной судебной практики по ним найти не удалось.

Особо стоит отметить, что данные требования по гарантийным обязательствам в силу п. 11 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» не считаются текущими платежами, поэтому взыскать их в исковом порядке не получится.

Еще одним случаем является предъявление требований к должнику иностранным кредитором. Очевидно, что не все иностранные лица могут ежедневно следить за состоянием дел своих контрагентов за рубежом.

В России, в отличие от большинства западных стран, после публикации о введении наблюдения или конкурсного производства в газете «Коммерсант» все кредиторы считаются уведомленными о введении процедуры. В Англии, США и Франции же все кредиторы (особенно иностранные) о банкротстве должника уведомляются лично, и именно с момента получения уведомления начинается течь срок на предъявление требований. В связи с этим думается, что в отношении иностранных кредиторов также должны быть предусмотрены определенные исключения из правила о сроке на включение в реестр.

Применяя аналогичный подход, можно сказать, что было бы странно ожидать от российского физического или юридического лица отслеживания публикаций о банкротстве контрагентов, например, в Индии или Нидерландах. Но получение официального письма из этих стран о банкротстве одного из контрагентов было бы достаточным уведомлением кредитора.

Учитывая имеющиеся в российском законодательстве сложности в данной теме, будет правильно изучить релевантный зарубежный опыт по этой проблеме, чтобы понять, как ее решают зарубежные правовые системы.

Законодательство США

Кодекс о банкротстве США (*US Bankruptcy Code*) не уточняет срок, в течение которого должны быть предъявлены требования к должнику, оставляя этот вопрос на откуп Правилам о банкротстве⁸, в § 3002 и 3003 которых содержатся детализирующие правила о сроках предъявления требований к должнику в зависимости от введенной процедуры, а также возможные исключения.

В рамках дел о банкротстве по главам 7 (если дело о банкротстве возбуждено по инициативе должника), 12 и 13 Кодекса о банкротстве США требование к долж-

⁷ См.: постановления АС Московского округа от 17.04.2015 по делу № А40-73619/11; Первого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2012 по делу № А43-7801/2008.

⁸ Федеральные правила проведения процедур банкротства дополняют Кодекс о банкротстве США и детально регулируют процедурные вопросы банкротства. Они впервые утверждены Верховным судом США в 1973 г. и периодически обновляются. С текстом правил можно ознакомиться на сайте Юридической школы Корнелльского университета. URL: <https://www.law.cornell.edu/rules/frbp>.

нику считается заявленным своевременно, если оно заявлено в течение 70 дней с момента вынесения *order for relief* либо *order of conversion* (судебные акты, инициирующие производство по делу о банкротстве). Если дело о банкротстве по главе 7 было возбуждено по инициативе кредитора, то срок на предъявление требований составляет 90 дней с момента вынесения *order for relief*.

Срок предъявления требований в рамках дел о банкротстве по главам 9 и 11 Кодекса о банкротстве США устанавливает суд, которые может и продлить его по своей инициативе.

Сроки на предъявление требований к должнику могут быть продлены в следующих случаях:

- 1) требование, заявленное государственным органом, за исключением требований по налогам, считается поданным своевременно, если оно подано не позднее 180 дней с момента вынесения *order for relief*. Требование по налогам, заявленное государственным органом, считается поданным своевременно, если оно подано не позднее 180 дней с момента вынесения *order for relief* или 60 дней после даты подачи налоговой декларации. Суд может по ходатайству государственного органа, поданного до истечения указанного срока, продлить срок для представления дополнительных доказательств государственным органом;
- 2) суд может продлить срок для предъявления требований к должнику несовершеннолетним или недееспособным, если это будет в интересах справедливости и не будет существенно затягивать дело;
- 3) необеспеченное требование, подтвержденное судебным решением, может быть предъявлено в течение 30 дней после того, как решение вступит в законную силу;
- 4) требование, вытекающее из отказа от договора аренды или договора, подлежащего исполнению в будущем, может быть подано в течение срока, указанного судом;
- 5) если уведомление о недостаточности имущества для выплат кредиторам уже было направлено кредиторам в соответствии с правилом 2002 (e), а впоследствии управляющий уведомит суд о том, что выплата кредиторам все же возможна, служащий суда должен уведомить кредиторов об этом более чем за 90 дней до крайней даты предъявления требований⁹;
- 6) суд может продлить срок на предъявление требований не более чем на 60 дней по ходатайству, поданному кредитором до или после истечения срока на предъявление требований. Ходатайство может быть удовлетворено, если суд установит, что уведомление кредитора (о банкротстве должника) было неактуальным в данных обстоятельствах ввиду отсутствия разумного срока на предъявление требований, поскольку:

---

⁹ В большинстве дел о банкротстве по главе 7 у должника отсутствует какое-либо имущество, а потому нет необходимости предъявлять требования к должнику. См.: *Tabb C.J., Brubaker R. Bankruptcy Law: Principles, Policies, and Practice*. New, Providence. N.J., 2010.

- должник не предоставил своевременно список имен и адресов кредиторов согласно Правилу 1007 (a); или
- уведомление было отправлено кредитору по зарубежному адресу;
- 7) требование, поданное залоговым кредитором, предмет залога которого является одновременно основным имуществом (имущественным комплексом) должника, считается поданным своевременно, если:
  - требование вместе с приложениями, указанными в правиле 3001 (c) (2) (C), подано не позднее 70 дней с момента вынесения *order for relief*; а также
  - любые приложения, указанные в правилах 3001 (c) (1) и (d), подаются в качестве дополнения к требованию держателя не позднее чем через 120 дней с момента вынесения *order for relief*.

Перечисленные пункты применимы ко всем процедурам, за исключением процедур по главам 9 и 11 Кодекса о банкротстве США (к ним относятся только исключения под п. 2, 3, 4 и 6).

Судебной практикой также выделяются другие основания для заявления требований, когда срок на их предъявление уже истек, например простительная небрежность (*excusable neglect*), однако для применения этого условия необходимо соответствовать определенным критериям¹⁰.

Законодательство Англии

Английский закон о несостоятельности (*Insolvency Act*) также не регламентирует сроки на предъявление требований к должнику напрямую, этот вопрос регулируется Правилами о несостоятельности (*Insolvency Rules*)¹¹ (они, как и аналогичные правила в США, регулируют порядок проведения банкротства).

Так, в соответствии с правилом 14.29 управляющий (*receiver*, аналог арбитражного управляющего) уведомляет о намерении сделать выплату кредиторам из сформированной конкурсной массы, указывая крайний срок, в течение которого такие требования могут быть предъявлены. Эти требования рассматриваются в последние 14 дней срока. Управляющий не обязан рассматривать требования, заявленные после истечения обозначенного срока, но он может это сделать, если сочтет нужным (правило 14.32).

¹⁰ Подробнее см.: *Tabb C. J., Brubaker R.* Op. cit.; *Lombardo M.* Creditor's Failure to File a Proof of Claim is Inexcusable Where Potential Danger of Prejudice to Debtor Exists // 9 St. John's Bankr. Research Libr. 2017. № 17. URL: https://www.stjohns.edu/sites/default/files/law/lombardo_abi.pdf; *Penn J.D.* Informal Proofs of Claim: The Last Resort When the Bar Date Passes // American Bankruptcy Institute Journal. 2000. URL: <https://www.abi.org/abi-journal/informal-proofs-of-claim-the-last-resort-when-the-bar-date-passes>.

¹¹ The Insolvency (England and Wales) Rules 2016. URL: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/2016/1024/contents/made>.

Таким образом, предъявление требований возможно в любое время до официального объявления о возможном распределении средств. Заявить требования можно и раньше, если кредитор хочет принимать участие в управлении должником и голосовать на собрании кредиторов.

Стоит предположить, что подобный подход был принят для того, чтобы лишний раз не тревожить кредиторов, которые готовы получить распределение из конкурсной массы, но не планируют участвовать в управлении должником, например кредиторов — физических лиц или кредиторов с относительно малыми суммами и др. Такие кредиторы до объявления управляющим о готовности произвести выплаты кредиторам могут не заявлять свои требования, потому что в этом может и вовсе не быть смысла (банкротство при полном отсутствии имущества у должника в Англии тоже случается, а если нет имущества, то и заявлять требования для его распределения нет надобности). Если же конкурсная масса управляющим будет сформирована, то о возможности ее распределения он уведомит всех незаявившихся кредиторов, как это было указано выше.

Исключений из правила 14.29 не предусмотрено, если не считать возможности управляющего пойти навстречу кредиторам в некоторых случаях (каких именно не указано), но определяются они исключительно по его усмотрению. Отсутствие исключений представляется логичным, поскольку еще дольше откладывать момент предъявления требований уже нельзя — конкурсная масса сформирована, нужно перечислить денежные средства кредиторам.

Стоит признаться, что подход английского законодателя отличается очень большой гибкостью по отношению к кредиторам и отсутствием самой возможности того, что одинаковые по природе требования будут включены в разные классы, поскольку один из кредиторов заявил требования после истечения соответствующего срока¹².

Законодательство Франции

В ст. 622-24 Французского коммерческого кодекса¹³ говорится, что со дня опубликования решения о введении процедуры банкротства все кредиторы, кроме работников, требования которых возникли до публикации решения, направляют свои требования назначенному судом управляющему в сроки, установленные указом Государственного совета Франции (*Conseil d'Etat*).

Для кредиторов, чьи требования являются обеспеченными, и кредиторов, у которых с должником есть действующий договор, предусмотрено нарочное вручение уведомления или направление его по адресу такого кредитора. Соответственно,

---

¹² Подробнее см.: *Goode R. Principles of corporate insolvency law*. London, 2011. P. 265.

¹³ Code du commerce. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000005634379>.

срок на предъявление требований к должнику, установленный указом Совета, начинается течь с момента получения уведомления.

Статьей 622-26 Французского коммерческого кодекса предусмотрены последствия пропуска срока на предъявление требований, а также случаи, когда этот срок может быть продлен. Так, если кредитор пропустит срок на предъявление требований, то он не сможет участвовать в распределении средств из конкурсной массы, если только не докажет, что непредъявление требования к должнику произошло не по его вине, или если должник намеренно не включил данного кредитора в перечень кредиторов, который он должен представить в суд и управляющему¹⁴.

Необходимо отметить, что практика французских судов по этому вопросу¹⁵ ссылается не только на национальное регулирование и ст. 622-24 и 622-26 Французского коммерческого кодекса, но и на ст. 40 и 42 Европейского регламента о несостоятельности № 1346/2000, которые устанавливают, что после открытия процедуры банкротства всем иностранным кредиторам должно быть направлено уведомление о необходимости предъявить требования к должнику с указанием срока для этого и последствий его непредъявления в срок¹⁶.

Если требования, поданные с опозданием, были признаны обоснованными, кредитор получает право на получение распределения из конкурсной массы, которое произойдет в будущем¹⁷. Но на те выплаты кредиторам, которые уже были совершены, опоздавший кредитор претендовать не имеет права.

Принципы справедливости, равенства и гуманности при включении в реестр

Помимо рассмотрения подходов отдельных стран к разрешению данного вопроса, важно остановиться на принципах справедливости и равенства в конкурсном праве, а также необходимости гуманного подхода права к человеку в целом.

Очевидно, что ситуация, описанная в начале статьи, является негуманной по отношению к кредиторам-гражданам и несправедливой в целом. Конкурсное произ-

¹⁴ См.: решение Кассационного суда Франции от 05.09.2013 № 3-40.034. URL: https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_civ_juill2013.pdf.

¹⁵ См.: решение Кассационного суда Франции от 17.12.2013 № 12-26.411. URL: https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_civ_1312.pdf.

¹⁶ Европейский регламент о несостоятельности № 1346/2000. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32000R1346&from=EN>.

¹⁷ Подробнее см.: *Ninivin A., le, Giry-Deloison E.* Déclaration du débiteur pour le compte du créancier, la vigilance reste de mise! URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=5dc6fca9-87ff-4e3d-88c4-d75dd157842d>; *Marzilger M.* Procédures collectives et déclaration de créance tardive: la demande en relevé de forclusion depuis l'ordonnance du 12 mars 2014. URL: <https://www.village-justice.com/articles/Procédures-collectives-declaration,20236.html#nh3>.

водство в отношении страховой компании введено в середине 2016 г. и по настоящий момент дело далеко от завершения. Более того, наиболее сложные требования зарубежных перестраховщиков рассматриваются до сих пор.

Почему весьма простые требования кредиторов-граждан, которые заявили с пропуском срока, должны включаться «за реестр», учитывая, что:

- никаких выплат кредиторам пока не было;
- требования крупных кредиторов рассматриваются до сих пор;
- процедура не близка к завершению;
- эти кредиторы имеют весьма малые суммы (относительно всего реестра), они не планируют принимать участие в управлении должником и их основная цель — получение денежных средств?

В большинстве случаев должники делают выплаты по завершению конкурсного производства, когда полностью сформирована конкурсная масса. На практике исключением являются лишь банки, при банкротстве которых выплаты кредиторам могут производиться несколько раз в ходе процедуры.

Почему кредитор, заявивший свои требования спустя 3 или 4 месяца после публикации о банкротстве должника, должен получить меньшее возмещение (на практике — никакое), чем кредитор, который заявился вовремя?

Учитывая, что дело о банкротстве идет в среднем два года¹⁸, незначительные просрочки в отношении предъявленных требований (незначительность определяется в каждом конкретном деле) можно признать допустимыми. Такие требования, заявленные до начала расчетов с кредиторами, следует рассмотреть для включения в реестр кредиторов, если это не будет необоснованно затягивать процедуру.

Применение такого подхода особенно важно в отношении кредиторов — физических лиц, поскольку они не обладают специальными знаниями и находятся в явно неравном положении по сравнению с крупными кредиторами, имеющими немалый штат юристов и сотрудников службы экономической безопасности, которые каждодневно отслеживают своих контрагентов как в картотеке арбитражных дел, так и в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (весьма вероятно, что они пользуются специализированными платными программами, облегчающими этот процесс). Правильно ли будет полагаться на то, что врач или продавец будет ежедневно читать газету «Коммерсант» в целях выявления публикаций о банкротстве банка, где у него открыт счет, или о банкротстве страховой компании, где застрахована машина? Думается, нет.

Есть ли вообще какие-либо причины наличия срока на включение в реестр? Почему этот срок пресекательный? Почему именно два месяца на включение в реестр?

---

¹⁸ См.: Процедуры банкротства: показатели эффективности. Статистические данные по состоянию на 31.10.2017 // Доступно на сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве.

Зачем вообще нужен этот срок? Так, Е.Д. Суворов отмечает, что «природа срока закрытия реестра является стимулирующей к добросовестному и своевременному заявлению таких требований в целях определенности процедуры распределения средств»¹⁹. Но необходимо учитывать, что в процедуре распределения средств неразрывно связаны два фактора: требования кредиторов и конкурсная масса. И если неизвестен размер конкурсной массы, то и спрогнозировать потенциальное распределение кредиторам невозможно. Возникает вопрос: если один фактор остается неизвестным до конца процедуры, то почему нужно определиться с требованиями кредиторов существенно раньше, чем будет окончательно сформирована конкурсная масса?

Еще один вопрос связан с тем, что порой рассмотрение отдельных сложных требований кредиторов может длиться годами (например, с учетом экспертизы, прохождения всех инстанций, а в некоторых случаях и рассмотрения по второму кругу). В этих случаях неопределенность реестра сохраняется, но закон допускает подобный подход. Почему же требование, заявленное позже, должно быть включено «за реестр» (даже если оно обоснованно), хотя другие кредиторы, заявившиеся вовремя, будут судиться еще несколько лет и определенность реестра не сформируется еще очень долго?

Иная причина, которая приходит на ум в качестве обоснования наличия подобного срока, — это стабильность реестра. Но прикрываться этим могут лишь недобросовестные кредиторы, которые хотят получить либо контроль над процедурой (для чего?), либо большее возмещение в ущерб другим кредиторам. Стабильность реестра как причина пресекательности срока является по меньшей мере недостойной и порочной, учитывая огромное количество контролируемых банкротств, с которыми борется ВС РФ и единственной целью которых выступает причинение ущерба кредиторам посредством сокрытия имущества должника и невыявления оспоримых сделок.

Получается, что в жертву непонятным и весьма сомнительным целям стабильности приносится ключевой в конкурсном праве принцип равенства кредиторов.

Основной целью процесса несостоятельности является максимальное удовлетворение требований кредиторов, а переход управления над должником от акционеров к кредиторам служит лишь средством ее достижения, но никак не отдельной целью.

Опираясь на изученное зарубежное законодательство, можно сделать однозначный вывод, что в правилах о сроках предъявления требований к должнику должны предусматриваться определенные законодательные исключения (как в США и Франции) или в принципе должен использоваться подход, при котором предъявление возможно в любое время до распределения конкурсной массы (как в Англии).

¹⁹ Суворов Е.Д. Указ. соч.

Каким путем меняется наше законодательство?

Автору подход, используемый в праве Англии, представляется наиболее справедливым, но для его применения в России нужны радикальные изменения в законе. Одно из них — передача полномочий проверки требований кредиторов арбитражному управляющему (как это происходит при банкротстве банков и финансовых организаций). Подобное изменение позволит существенно ускорить процесс включения требований в реестр, поскольку арбитражный управляющий, не обремененный формальными требованиями по доказыванию, сможет быстрее установить факт наличия или отсутствия требования кредитора.

Срок рассмотрения даже простых требований к должнику в России может составлять 4–6 месяцев, в этом смысле управляющий в Англии является более гибким проверяющим, который при нужном уровне коммуникации с кредитором сможет подтвердить или опровергнуть заявленное требование в существенно меньший срок.

Однако существующая система подтверждения требований к должнику хорошо зарекомендовала себя, а потому маловероятно, что законодатель будет рассматривать вопрос передачи полномочий по проверке требований арбитражным управляющим (но это не исключено в долгосрочной перспективе).

Отсутствие возможности достаточно быстро рассмотреть требования кредиторов приведет к необоснованному затягиванию процедуры банкротства. Поэтому применение подхода английского законодателя в настоящее время — без реформирования порядка включения требований в реестр через управляющего — затруднительно.

Более того, как было отмечено выше, ВС РФ, а затем и законодатель пошли путем закрепления определенных исключений из правил о пресекальном сроке на включение в реестр. В связи с этим подход, применяемый в США и Франции, будет более предпочтительным в российских условиях.

Ввиду сказанного представляется необходимым отказаться от идеи пресекательности срока на включение в реестр, поскольку он может быть пропущен по уважительной причине. Более того, Законом о банкротстве уже предусмотрена уважительная причина в качестве основания для продления срока на включение в реестр физическими лицами при банкротстве застройщика и при банкротстве граждан.

Представляется, что уважительная причина может быть основанием для продления срока при банкротстве любого должника, а не только граждан или застройщиков, и применяться к любому кредитору, а не только к физическим лицам. Это особенно актуально, если кредитором выступает иностранное лицо, которое активно может не отслеживать такую информацию.

Исключения также должны быть предусмотрены для кредиторов, требования которых не существовали к моменту закрытия реестра, но возникли после его закрытия и по своей природе не являются текущими.

Полностью отказываться от деления требований на реестровые и зарегистрированные, думается, будет неправильно, поскольку в некоторых случаях включение «за реестр» выступает в качестве последствия нарушения Закона о банкротстве (например, при признании сделки недействительной по п. 2 ст. 61.2, п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве или для включения корпоративных требований). Но включать требования «за реестр» только на основании того, что пропущен срок на заявление требований (учитывая, что оплата по ним произойдет через несколько лет), видится нарушением принципа *pari passu*.

Более того, Закон о банкротстве содержит норму п. 6 ст. 142, в соответствии с которой в случае наличия рассматриваемых в арбитражном суде (суде) на момент начала расчетов с кредиторами соответствующей очереди разногласий между конкурсным управляющим и кредитором по заявленному требованию кредитора конкурсный управляющий обязан зарезервировать денежные средства в размере, достаточном для пропорционального удовлетворения требований соответствующего кредитора.

Так что даже при позднем заявлении требований в реестр процедура банкротства может быть завершена. В дальнейшем, если требования кредиторов обоснованны, эти средства уйдут к ним, а если нет, то распределятся между другими кредиторами.

***

Пленум ВС РФ принял постановление от 27.11.2018 № 37 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому требования о включении в реестр требований кредиторов будут включаться самим арбитражным управляющим или реестродержателем. Более того, законопроект предусматривает возможность восстановления срока на включение в реестр по ходатайству при наличии уважительных причин. Иными словами, на уровне ВС РФ заявляется о необходимости реформирования данной сферы и отхода от пресекательности срока на включение в реестр требований кредиторов.

Пока неясно, какова будет судьба этого законопроекта, но идея, безусловно, заслуживает одобрения.

References

- Burkova A. Yu.* Some Concepts of Foreign Contract Law [*Nekotorye kontseptsii inostrannogo dogovornogo prava*]. International Public and Private Law [*Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*]. 2014. No. 3. P. 28–32.
- Finch V.* Corporate Insolvency Law: Perspectives and Principles. Cambridge, CUP, 2002. 836 p.
- Goode R.* Principles of Corporate Insolvency Law. London, Sweet & Maxwell, 2011. 600 p.

- Lombardo M.* Creditor's Failure to File a Proof of Claim is Inexcusable Where Potential Danger of Prejudice to Debtor Exists. Available at: https://www.stjohns.edu/sites/default/files/law/lombardo_abi.pdf (Accessed 13 December 2018).
- Marzilger M.* Procédures collectives et déclaration de créance tardive: la demande en relevé de forclusion depuis l'ordonnance du 12 mars 2014. Available at: <https://www.village-justice.com/articles/Procédures-collectives-declaration,20236.html#nh3> (Accessed 13 December 2018).
- Ninivin A., le, Giry-Deloison E.* Déclaration du débiteur pour le compte du créancier, la vigilance reste de mise! Available at: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=5dc6fca9-87ff-4e3d-88c4-d75dd157842d> (Accessed 13 December 2018).
- Savostyanova O.N.* Right Protecting Mechanisms of Participants in Shared Construction in the Event of a Developer's Bankruptcy: Legislation and Case Law [*Mehanizmy zashhity prav uchastnikov dolevogo stroitel'stva v sluchae bankrotstva zastrojshchika: zakonodatel'stvo i sudebnaya praktika*]. The Russian Justice [*Rossiiskaya yustitsiya*]. 2016. No. 3. P. 28–31.
- Suvorov E.D.* Bankruptcy in the Practice of the New Supreme Court of the Russian Federation for the First Year of Work (2014–2015): Acts and Comments [*Bankrotstvo v praktike novogo Verhovnogo Suda RF za pervyj god raboty (2014–2015): akty i kommentarii*]. Moscow, Statute, 2016. 368 p.
- Tabb C. J., Brubaker R.* Bankruptcy Law: Principles, Policies, and Practice. New, Providence, N.J., LexisNexis, 2010. 913 p.

Information about the author

Ayvar Malikov — Associate in *Integrites* International Law Firm, PhD in Law (123112 Russia, Moscow, Presnenskaya nab., 10, block S; e-mail: ayvar.malikov@integrites.com).